

ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СИНТЕЗ МУСУЛЬМАНСКО-АФРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Статья посвящена распространению ислама в Афро-Азиатском регионе, началу и развитию этого процесса, формированию отдельных центров, возникновению мусульманских династий. Рассматривается также этническая ситуация в складывающемся мусульманском мире, политически раздробленном, но по-прежнему объединенном не только религией, но и культурными традициями, бытовым укладом, философией. Отдельно рассматривается культурный и этнический синтез, начавшийся в мусульманском мире фактически вместе с распространением религии.

ислам, культура, синтез, традиция.

В отличие от индийско-южноазиатской или китайско-восточноазиатской цивилизационная система мусульманского мира в эпоху раннего Средневековья не закончила, а лишь начала свое формирование, которое в известном смысле (с оглядкой на успехи ислама в Тропической Африке, а в последние годы и на Балканах, Филиппинах и во многих других местах, даже в США среди чернокожего населения) продолжается и до настоящего времени¹. Однако основные усилия по созданию мусульманской цивилизации как единства ее трех основных субцивилизационных проявлений – арабского, иранского и тюркского – относятся к эпохе Средневековья.

История первоначального ислама связана, как известно, с Аравией, с двумя священными для мусульман городами Хиджаза – Меккой и Мединой (Ятрибом), где главным образом и протекала жизнь пророка Мухаммада.

К 630 году ему удалось объединить под своей властью принявшее его учение население Аравии. Однако последовавшие за смертью пророка блистательные завоевания арабами Ближнего и Среднего Востока определили быстрое смещение центра складывавшейся цивилизации в Сирию, а затем в Ирак.

В 635 году был взят Дамаск, в 637 – Ктесифон и города Сиро-Финикийского побережья, в 638 – Иерусалим. В 640 году арабы вошли в Египет, спустя два года заняли Александрию, а также после окончательного разгрома сасанидской армии при Нехавенде – Рей (Тегеран), Казвин и столицу Армении – Двин. В 644 году они захватили Хамадан, Кум и Исфахан в Иране. В 648 году арабские войска достигли Карфагена, а в 652 году захватили Дербент, завладев тогда же Мервом, Гератом и Балхом. Таким образом, к 656 году, когда был убит третий после Мухаммада халиф – Усман (Осман), а между двоюродным братом и зятем

---

¹ Очерки истории распространения исламской цивилизации. Т. 1–2. М., 2002. С. 12.

Мухаммада Али и наместником Сирии Муавией началась пятилетняя распря, в руках мусульман уже находились огромные территории между Ливией, Кавказом, Афганистаном и Йеменом. Победа Муавии и гибель Али положили начало столетнему правлению Омейядов, избравших своей столицей Дамаск.

Эпоха Омейядского халифата (661–750) ознаменовалась дальнейшими военными успехами арабов². Наиболее впечатляющими они были в Западном Средиземноморье и Средней Азии. В 689 году началось завоевание стран Магриба (Тунис, Алжир, Марокко), закончившееся в 703 году окончательным подавлением сопротивления берберов. В 710 году произошло вторжение мусульманских войск в Испанию, которая к 714 году оказалась под властью халифата, за исключением отдельных горных областей на севере полуострова. В 718 году арабы впервые перешли Пиренеи и завладели опорными пунктами на юге Франции, однако в решающей битве при Пуатье в 732 году были разбиты, а к 759 году были окончательно вытеснены за Пиренеи.

Параллельно продолжалась экспансия и на Востоке. Мавераннахр (междуречье Амударьи и Сырдарьи) подвергался нападениям арабов с 654 года, однако его планомерное завоевание началось в 706 году. К 711 году арабские войска завладели Самаркандом, в 722 году взяли Ходжент. Однако в связи с непрекращавшимися восстаниями в Согде походы против Самарканда и Ферганы предпринимались еще в 738–739 годах. В 751 году мусульманам удалось окончательно закрепить свое господство над Средней Азией, разгромив при Таласе, севернее Сырдарьи, вторгшуюся туда китайскую армию.

Успех сопутствовал арабам и на других направлениях. К началу VIII века их владения распространились до реки Инд, а в 711 году им удалось завладеть в Пенджабе одним из важнейших религиозных центров индуизма – Мултаном. С начала 20-х годов VIII века мусульмане переходят Кавказ и наносят решающие поражения хазарам, однако, принудив в 737 году кагана к капитуляции, покидают его владения по той причине, что климат Восточной Европы показался им слишком холодным.

Таким образом, к середине VIII века владения мусульман простирались от Атлантики до Памира и реки Инд, доходя на севере до Пиренеев, Большого Кавказского хребта и Аральского моря. Однако рассматривать все эти огромные территории, населенные людьми самых различных культур и вероисповеданий, как органически сопряженные мусульманской цивилизации в то время, было бы преждевременно. С середины VII века по середину VIII века происходит во многом еще внешнее, поверхностное распространение ислама и базирующийся на его предписаниях образ жизни. В синкретической культуре Дамасского халифата разнородные по своему происхождению элементы соединяются еще механически, притом даже сама арабоязычная культура того времени состояла из двух разнохарактерных по своей природе блоков: коранического богословско-юридического и доисламской поэтической традиции.

---

² Большаков О.Г. История халифата. Т. 2 : Эпоха великих завоеваний. М., 1993. С. 633–656.

Становление новой цивилизационной системы в различных областях халифата протекало неодинаково. Наиболее быстро и органично этот процесс преимущественно происходил в семитских в своей основе, а потому и ближайших в этническом отношении к арабам арамейскоязычных областях Ближнего Востока, главным образом в пределах Палестины, Сирии и отчасти Месопотамии. Здесь был осуществлен первичный синтез арабо-мусульманской культуры с наследием ранневизантийской эпохи³.

Новая цивилизация в лице ее первоначального ядра – арабско-ближневосточной, а вскоре арабско-средиземноморской субцивилизации – воспринимала из этого наследия, главным образом благодаря сирийцам-несторианам и в незначительной степени иудеям, утилитарно-прагматические знания: технику, архитектуру, математику, медицину и т.д., со временем даже неоплатонически истолкованную аристотелевскую философию (фалсафа). Однако в эмоционально-волевой сфере, выражавшейся в первую очередь в религиозной жизни, поэзии и специфическом орнаментальном изобразительном искусстве, в основном господствовало аравийское наследие, дополнявшееся староиранскими традициями. Последнее, особенно религиозно-правовая доктрина и поэзия, составляли душу новой цивилизации, тогда как все остальное играло в общей социокультурной системе подчиненную роль.

Если рассмотренное выше относится к формированию основ мусульманской цивилизации в Средиземноморье, то в областях, где к VII веку арамейское семитоязычное население не преобладало, процесс социокультурного синтеза протекал дольше и сложнее. Так, например, в Египте арабизация и исламизация коптского христианского (монофизитского толка) населения не имела особых успехов до VIII–IX веков⁴, в Магрибе местное бербероязычное население на внедрение новой религии отвечало даже восстаниями, крупнейшее из которых пришлось на 739–742 годы.

В Испании и Закавказье цивилизационный синтез арабо-мусульманского и местного христианского начал под эгидой ислама так и остался незавершенным, где вполне мусульманскими к X веку можно назвать лишь Андалусию и Азербайджан. Но и здесь наблюдается не непосредственный синтез принесенных из Аравии религиозно-языковых традиций с местной культурой, а восприятие основ собственно мусульманско-афразийской цивилизации как она сформировалась к VIII веку на Ближнем Востоке, преимущественно в Сирии.

В своей сирийско-арабской форме мусульманско-афразийская цивилизация в конце VII – первой половине VIII века насаждалась и восточнее Евфрата на ираноязычной постзороастрийской территории, затронутой в предшествующие века христианским и буддийским влиянием. При наличии собственной мощной традиции государственности, религии и культуры, уходящей корнями в доахеменидскую эпоху, население Ирана, даже воспринимая ислам и овладевая арабским языком (языком новой религии и делопроизводства в халифате),

---

³ Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и Ал-Андалуса. М., 1985.

⁴ Тураев Б. А. Древний Египет. Пг., 1922. С. 175.

сохраняло собственную этнокультурно-языковую идентичность. Последнее особенно характерно для Восточно-Иранского региона – Хорасана и Мавераннахра, где включение местного населения в процессы мусульманско-афразийской цивилизации своей обратной стороной имело формирование прототаджикской общности, ставшей основой особой иранско-среднеазиатской субцивилизационной системы в пределах мира ислама.

Для определения истоков иранско-центрально-азиатской субцивилизации важно отметить, что к VIII–IX векам в целом уже сложилась литературно-языковая система ее выразительных средств, были заложены основы ее специфической городской жизни во всем многообразии материальных и духовных проявлений. Уже в первой половине VIII века язык фарси-дори, ставший затем литературным языком классической ирано-таджикской поэзии, был распространен по всему Хорасану в областях Нишапура, Мерва, Герата и Балха.

Следующий этап становления данной субцивилизации был связан с включением в ее орбиту и исламизацией близких жителям Хорасана восточно-иранских в языковом отношении обитателей Мавераннахра. Это способствовало распространению языка фарси-дари и формированию не только военно-политической и социально-экономической, но и культурной, языковой и религиозной общности сначала в пределах Хорасана и Мавераннахра (второй этап по Н.Н. Негматову таджикского этногенеза ⁵), а затем и всего ираноязычного Ирано-Средне-восточного региона конца I – начала II тысячелетия.

Противоречие, определявшее общественную напряженность в конституировавшейся мусульманско-афразийской цивилизации эпохи Омейядов, состояло в том, что при декларировании исламом равенства всех правоверных этнические арабы составляли господствующую прослойку, монополизировавшую власть и эксплуатировавшую население завоеванных территорий. Хариджиты, о которых речь пойдет далее, провозгласили политическое равенство арабов и неарабов ⁶, что стало основой шуубитского движения. Его последователи подняли в 747 году восстание в Хорасане и через три года вступили в Дамаск. На смену Омейядам пришла династия Аббасидов, чьей столицей стал выстроенный ими на берегах Тигра, ближе к иранским областям, Багдад.

Первое столетие (середина VIII – середина IX века) Аббасидского (Багдадского) халифата знаменуется окончательным взаимопроникновением арабо-мусульманской и доисламских национальных традиций от Атлантики до Памира и Инда. Была создана в целом единая для этого огромного государства (как и отколовшейся от него мусульманской Испании, где Омейяды смогли удержать власть) общественно-культурная система. Последняя становится тем оплотом, который оказывается инвариантом культур различных регионов и народов мусульманского мира в последующие века. При этом решающая роль этнических иранцев в утверждении на престоле Аббасидов, как и перенос столицы халифата из Дамаска в Багдад, определила возрастание значения древнеперсидских тра-

---

⁵ Негматов Н.Я. О концепции и хронологии этногенеза таджикского народа // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Кавказа. Вып. 1. М., 1990.

⁶ Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. М., 1988. С. 59.

дий. Это выразилось, в частности, в утверждении принципа теократической власти халифов уже не просто в качестве «вождей правоверных», но и как прямых наместников Бога на земле ⁷.

В такой ситуации различия между арабами и потомками когда-то завоеванного ими населения теряли значение. Все верующие были равно отдалены от сакрализованного властителя. Источником сплочения империи были уже не этнические арабы, монополизировавшие прежде власть на всех уровнях, а династия, обеспечивавшая исламское единство и в конечном счете целостность уже сформировавшейся в своей основе мусульманско-афразийской цивилизации. Ее общественно-религиозная система была открыта для всех и, подобно идее государства в Древнем Риме, гарантировала универсальность структур духовной и политической власти в их единстве ⁸.

Если при Омейядах мусульманская империя стремительно расширялась, то при Аббасидах цивилизационный процесс принял принципиально иной характер. Границы государства в первое время оставались практически неизменными и в последней четверти I тысячелетия власть мусульман распространилась лишь на острова Средиземного моря: Балеарские, Сицилию, Сардинию, Корсику и Крит. Однако влияние мусульманско-афразийской цивилизации вышло далеко за пределы империи. Начиная с середины VIII века и особенно с IX века ее воздействие ощущается как в евразийских степях (Караханиды), в Восточной Европе (Волжская Булгария) и Черной Африке (Сомалийское побережье с Занзибаром, Принильский, а затем и Западный Судан), все еще отстающих в своем развитии от передовых стран, так и в Китае, Индии, Византии и Западной христианской Европе.

Но со второй половины IX века все сильнее начинают ощущаться центробежные тенденции. Культурная жизнь в целом сохраняет свое, основанное на общих ценностях единство, однако уже в виде диалога, взаимодействия и взаимовлияния различных конфессиональных (в первую очередь противоборствующих течений шиизма и суннизма) и этноязыковых блоков с их сложными взаимными переплетениями и наложениями.

В рамках арабоязычной субсистемы можно выделить такие регионы, как Западно-Средиземноморский, различая в нем Магриб и Андалус (Испанию), и Восточно-Средиземноморско-Ближневосточный, где своим жизненным укладом отличались Египет, Сирия, Ирак и Аравия, но такое деление с X века осложнялось усилением и распространением шиизма, уже способного организовывать собственную политическую власть на обширных территориях.

Так, Фатимиды (909–1171), поборники радикального шиитского движения исмаилитов, при поддержке берберов в 909 году завладели Магрибом, в скором времени захватили западно-средиземноморские острова, а в 969 году овладели Египтом, распространив в первой половине XI века свою гегемонию до Сирии и Йемена. Параллельно с этим другие радикальные шииты – карматы – стали хозяевами большей части Аравии. В Испании и частично в Ираке сохраняли

---

⁷ Босворт К.Э. Мусульманские династии. М., 1971. С. 34, 35.

⁸ Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. С. 76, 77.

власть сунниты. В социокультурном отношении суннизм оставался господствующим и в Сирии, удерживая прочные позиции, и во всех других арабоязычных областях, где доминирует и по сей день ⁹.

Более ясную картину обнаруживаем на ираноязычном Среднем Востоке. Примерно с IX века здесь явно выделяются два региона: персидский Иранско-шиитский и преимущественно прототаджикский Среднеазиатско-суннитский. В X веке на этой территории доминировали два обширных государства, владения которых приблизительно соответствовали древнему разделению народов западноиранской и восточноиранской ветвей. На большей части собственно Ирана господствовали шииты Бунды (932–1062), власть которых в значительной степени простиралась и на Ирак, особенно на его южные районы. С этого времени Иран и Южный Ирак окончательно становятся шиитскими.

В то же время в пределах Хорасана (Северо-Восточный Иран), нынешних Узбекистана и Таджикистана, традиционно земледельческих районов Туркменистана, Казахстана, Кыргызстана и Афганистана ведущим религиозным направлением становится суннизм. В немалой степени этому способствовала приверженность суннизму восточноиранско-среднеазиатских правителей из династий Тахиридов (821–873), Саффаридов (867 – ок. 1495) и владевших всеми названными территориями в X веке Саманидов (819–1005).

Уже на предыдущем этапе в восточноиранской (прототаджикской) среде были утверждены такие принципиальные основы складывающейся субцивилизации, как общность территории, в пределах которой – Хорасан и Мавераннахр – происходила самоорганизация общественно-экономической жизни и единство культурно-знаковых (в том числе и языковых) средств самовыражения. В эпоху хорошо организованного и просвещенного государства Саманидов ¹⁰ наблюдалась многоплановая самореализация данной, уже вполне сложившейся, субцивилизации, что было связано не только с завершением синтеза местных и привнесенных арабами идейно-ценностных установок в единую мировоззренческую систему, но и с осознанием фарсиязычным населением Средней Азии и Северо-Восточного Ирана своей «самости», что блестяще выразилось в монументальной «Шах-наме».

На смену былому пиетету к арабо-мусульманской традиции одних людей и ее принципиальному неприятию другими (особенно явными или скрытыми зороастрийцами) приходит творческое освоение мирового культурного наследия. Его переосмысленный синтез в сферах философии, математики, естествознания и медицины дают Ибн-Фараби, Ибн-Сина (известный на Западе как Авиценна) и Аль-Бируни, а в литературном и историософском плане – эпос Фирдоуси. Староарабские художественные нормы творчески перерабатываются, и на первый план, начиная с Рудаки, выходит местная поэтическая традиция.

---

⁹ Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. С. 76, 77.

¹⁰ Негматов Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX–XI вв.). Душанбе, 1977.

Не менее ярко культурный синтез выразился и в религиозно-мистической сфере. Суфизм был рожден в арабском мире, но, как отмечает Ф. Габриэли¹¹, лишь иранский гений вызвал его многогранный расцвет, в том числе (а, может, и прежде всего) в поэзии мусульманского мистицизма, где присущий иранцам дар к повествованию и дидактичности сочетается с энергией напряженной эмоциональности и смелостью эзотерических медитаций. Такого рода тенденции получили дальнейшее развитие после гибели державы Саманидов, в XI–XV веках, – времени, когда творили Хайям и Аль-Газали, Руми и Саади, Низами и Атар, Хафиз, Джами и Навои. Параллельно с этим своих высших проявлений достигает и арабско-средиземноморская субцивилизация, что выражается в творчестве Аль-Мутанаби и Аль-Маарри, позднее Аль-Фарида и Ибн-Араби, плеяды выдающихся арабо-испанских поэтов Ибн-Хазм, Аль-Мутамид, Ибн-Сахль и философов Ибн-Туфейль, Ибн-Рушд, Ибн-Гебируль, Маймонид.

Однако духовный порыв творческих личностей арабско-средиземноморской субцивилизации того времени был феноменом, производным от более древних образцов (в области художественной литературы – от раннеарабской поэзии, в философии и науке – от традиции восточного аристотелизма, представленной в первую очередь Ибн-Синой). К тому же в XI–XIII веках в различных регионах мусульманского мира уже были явственно ощутимы кризисные тенденции. Внешние вторжения приводят к утверждению в ряде регионов варварских, но уже принявших ислам династий: берберских в Магрибе и Испании – Альморавидов (1056–1147) и Альмохадов (1130–1269), и тюркских в Средней Азии, Иране и сопредельных областях – Караханидов (992–1211), Сельджукидов (1038–1194) и Газневидов (977–1186).

При этом если берберы арабизировались и не создали собственной высокой оригинальной культуры и связывать с ними отдельную субцивилизационную структуру нет оснований, то тюркская экспансия на Среднем и Ближнем Востоке привела к формированию в пределах мусульманского мира третьего (после арабского и иранского) по значимости тюркоязычного, почти исключительно (кроме Азербайджана) суннитского массива, в культурно-религиозном плане связанного с иранско-среднеазиатскими традициями.

В процессе образования третьей по времени и значимости в мусульманско-афразийском мире тюрко-евразийской субцивилизации особую роль сыграла обширная империя турок-сельджуков, простиравшаяся в конце XI – начале XII века от Памира и Гиндукуша до Средиземного, Эгейского и Черного морей¹².

По образному выражению Г.Э. фон Грюнебаума, XI столетие было цезурой в эволюции исламского мира¹³. Иранские актеры покидали сцену, а вместе с ними от власти отстранялась и шиитская партия, господствовавшая в Иране при Бундах. Власть повсюду переходила в руки военизированных тюркских групп, каждая из которых сохраняла свое господство в течение нескольких по-

---

¹¹ Габриэли Ф. Основные тенденции развития в литературах ислама // Арабская средневековая культура и литература. М., 1978. С. 27.

¹² Агарджанов С.Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI–XII вв. М., 1991.

¹³ Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. С. 140.

колений. Новые державы, создававшиеся немногочисленными, но энергичными и сведущими в военном искусстве людьми, быстро достигали вершины могущества и затем также быстро распадались на множество мелких государств. Такие политические образования циклически проходили свой недолгий путь и гибли под ударами новых завоевателей, что продолжалось вплоть до возвышения в XV–XVI веках анатолийско-балканских Османов, иранских Сефевидов и Великих Моголов в северной части Индостана.

Как отмечает Ф. Габриэли, литература и прочие культурные явления тюркоязычных народов в гораздо большей мере основываются на ирано-таджикских образцах, чем персидская на арабских¹⁴. Эта литература не добавляет ничего нового ни в духовном отношении, ни по форме в общеисламское наследие, в то время как персидский вклад был огромным. В старые времена тюрки имели собственный, грубоватый, но могучий фольклор, который они перенесли во время миграций из сердца Центральной Азии. Но исламизированные тюрки сразу попадали под воздействие двух великих утонченных мусульманских культур, особенно иранской, и в отличие от арабов и персов почти полностью отходили от доисламской предыстории своей словесности.

Названные особенности тюркской культуры в решающей степени связаны с тем, что в отличие от арабов, ассимилировавших преимущественно этнически близкое им семитоязычное население Ближнего Востока, и, тем более иранцев, остававшихся все это время на своей земле, тюрки, создатели многих средневековых империй Центральной и Западной Азии, переселялись из степей на чужие земли с древним высококультурным мусульманским населением. При обращении в ислам и переходе многих вчерашних кочевников к аграрно-городскому образу жизни принципиально менялся весь строй их мировоззрения и культуры. Они превращались в военно-административную верхушку городов, в солдат гарнизонов, а переходя к земледелию, смешивались с местными крестьянами. В последнем случае очень часто (как мы наблюдаем в пределах современных Узбекистана, Туркменистана, Азербайджана и Турции) коренное население тюркизировалось, сохраняя в целом при этом прежний хозяйственно-культурный тип.

В результате тюркских и тюрко-монгольских завоеваний в XII–XIV веках, руководимых монголами, но осуществлявшихся преимущественно тюрками, складывается мусульманская тюрко-евразийская субцивилизация, представленная двумя основными регионами: Анатолийско-Закавказским и Южно-Туркестанским. Параллельно с этим, опираясь на давние тюрко-мусульманские традиции Поволжья, где в пределах Волжской Булгарии ислам укоренился уже в X веке, и Северного Причерноморья, складывается в рамках основной территории Золотой Орды третий ареал рассматриваемой субцивилизации – евразийско-степной, в значительной мере охватывающий и Предкавказье. В сфере влияния воздействия мусульман Средней Азии, с одной стороны, и Поволжья (Казань и Астрахань) – с другой, в XIV–XV веках усиливается исламизация и тех

---

¹⁴ Габриэли Ф. Основные тенденции развития в литературах ислама. С. 28.

тюркских этносов евразийских степей, которые сохраняли верность традиции нomaдизма, – киргизов, казахов и башкир.

Показательно, что практически все значительные мусульманские династии Ближнего и Среднего Востока послемонгольского времени, в частности султаны Османской империи (1281–1924), иранские Сефевиды (1501–1732), среднеазиатские Тимуриды (1370–1506), индийские Великие Моголы (1526–1858), а также мамелюкские правители Египта и Сирии (1250–1517), делийские султаны Северной Индии (1250–1517) и другие, были тюркского происхождения.

Благодаря в первую очередь усилиям мусульман тюркского происхождения – Газневидам, султанам Дели и Великим Моголам – в зону непосредственного воздействия мусульманского мира вошла почти вся Индия. В пределах Синда и Западного Пенджаба (современный Пакистан) ислам восторжествовал непосредственно в 711 году, после завоевания этих областей арабами. Эти территории стали оплотом ислама на субконтиненте в последующие столетия. При преобладающей приверженности суннизму, здесь глубокие корни пустил и шиизм исмаилитского толка. К концу XII века мусульмане завоевали весь бассейн Ганга и вышли к Бенгальскому заливу, а при Акбаре Великом (1556–1605) власть Великих Моголов простиралась уже на весь Индостан, кроме самых южных областей полуострова.

Однако утверждаемая на субконтиненте разными пришельцами из Средней Азии и Афганистана мусульманская иранско-тюркская цивилизационная модель за пределами бассейна Инда и Восточной Бенгалии не пустила глубоких корней. Исламская культура (преимущественно в персоязычной форме) сосредоточивалась на Западе Индостана и в больших административных центрах типа Дели. Не имели существенных последствий и попытки Акбара при всей его популярности и в мусульманской, и в индуистской среде создать новую синкретическую религию, призванную удовлетворить обе стороны¹⁵ и сочетавшую, как у современных сикхов, веру в единого Бога с концепцией перевоплощений. Такая ситуация предопределила последующее разделение Индостана на собственно Индию и Пакистан, от которого в 1971 году отделилась его восточная часть – Бангладеш.

Захват мусульманами Северной Индии и сложение здесь особой мусульманско-индостанской субцивилизации способствовали появлению исповедовавших ислам торговцев на берегах Малаккского полуострова и островов Юго-Восточной Азии. В 1414 году захвативший ряд районов у Малаккского пролива яванский принц Парамешвара принял ислам и под именем Искандер-шаха стал во главе созданного им султаната. Дальнейшим успехам ислама в Малайско-Индонезийском регионе не помешало и последующее утверждение здесь с начала XVI века европейцев: португальцев, а затем голландцев и англичан. Но ислам быстро вытеснял преобладавшие ранее на этих территориях буддизм хинаяны и индуистские шиваистские верования и культы.

---

¹⁵ Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955. С. 273.

В результате в Юго-Восточной Азии образуется весьма внушительный мусульманский анклав – индонезийско-малайская субцивилизация. Впрочем, эта область мусульманского мира и сегодня демонстрирует скорее сложное переплетение разнообразных культурных форм восточно-азиатского, южно-азиатского и переднеазиатского происхождения, нежели гомогенность мусульманской социокультурной системы, присущую арабоязычному или ираноязычному регионам.

Последнее в еще большей степени относится к исламизированным на поверхностном уровне областям Тропической Африки, за исключением ближайших к Йемену Эритреи, Джибути и Сомали. Во всей обширной полосе Судана, между Атлантикой и Красным морем, мусульманские купцы появляются уже в VIII веке. С этого времени ислам начинает распространяться вверх по Нилу и караванными путями в Западный Судан, что послужило началом становления мусульманско-суданской субцивилизации.

В 1076 году Альморавиды Магриба завоевали языческое государство Гана на Среднем Нигере, однако сохраняли там свою власть лишь 11 лет. С конца XI века гегемоном Западного Судана становится мусульманское государство Мали, а в конце XIV века ему на смену приходит Сонгай, правящая верхушка которого к тому времени также приняла ислам. К XIV веку ислам через Мали проник и в города-государства Центрального Судана, а еще ранее мусульманство приняли кочевники Сахары и Сахеля (туареги, фульбе и пр.). В результате при весьма поверхностном восприятии новой социокультурной системы в пределах Сахеля и Судана складывается чрезвычайно эклектический ареал мусульманского мира, в котором на хозяйственно-бытовом уровне традиционное африканское наследие преобладает и сегодня. Однако в последние десятилетия роль ислама по всей Африке, в особенности Западной, неуклонно возрастает¹⁶.

Особо следует отметить относительно позднее вхождение в систему мусульманской цивилизации Крыма и отдельных, ранее преимущественно христианских, районов Кавказа и Балкан. Относительно Кавказа и Балкан это было связано с экспансией Османской империи. Свои первые завоевания на Балканах турки-османы предприняли в 1353–1357 годах. В 1389 году, после победы на Косовом поле, они завоевывают Сербию и Боснию, в 1393 году овладевают тогдашней столицей Болгарии – Тырново, а в 1396 году разбивают под стенами Никополя, южнее Дуная, ополчение балканско-придунайских народов, тем самым на многие века утверждая свое господство в этом регионе.

Следствием успехов турецкого оружия стала исламизация отдельных групп славян Боснии и большей части албанцев. В 1453 году, когда пал Константинополь, было завершено завоевание Сербии (1459) и Боснии (1464), захвачены генуэзские владения (Кафа – Феодосия, Сурож – Судак, Чембало – Балаклава) и православное княжество Феодоро в Крыму (1475). Крымский хан признал себя вассалом султана Османской империи. Усилилось ее влияние и на горцев Северного Кавказа. Однако глубокое восприятие ислама горцами Кавказа

---

¹⁶ Ислам в Западной Африке. М., 1988 ; Саватеев Л.Д. Исламская цивилизация в Тропической Африке. М., 2006.

произошло в период российской экспансии, с начала XIX века. Значимость мусульманской идентичности возрастала там по мере усиления борьбы местного населения против северных захватчиков.

Таким образом, можно сделать вывод, что цивилизационная структура мусульманского мира чрезвычайно сложная и процесс ее становления продолжается до сегодняшнего дня. В самых же общих чертах она представляет единство имеющих свое дальнейшее внутреннее членение арабоязычной, ираноязычной и тюркоязычной субцивилизационных систем, образующих ее основу, и трех отдаленных от ее исторических центров субцивилизационных ответвлений: индостанского (Пакистан и Бангладеш), индонезийско-малайского и тропическо-африканского (в его западносуданском, восточносуданском и эритрейско-сомалийско-занзибарском вариантах).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и Ал-Андалуса [Текст] : мемуары / пер. с араб., предисл. и прим. С.Б. Певзнер. – М. : Наука, 1985. – 440 с.
2. Агаджанов, С.Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI–XII вв. [Текст] : моногр. / АН СССР, Ин-т СССР. – М. : Наука, 1991. – 330 с.
3. Большаков, О.Г. История халифата [Текст] : в 4 т. – Т. 2 : Эпоха великих завоеваний. – М. : Наука, 1993. – 312 с.
4. Босворт, К.Э. Мусульманские династии [Текст] : справочник по хронологии и генеалогии. – М. : Наука, 1971. – 324 с.
5. Габриэли, Ф. Основные тенденции развития в литературах ислама [Текст] // Арабская средневековая культура и литература. – М. : Наука, 1978. – С. 3–30.
6. Грюнебаум, Г.Э. Классический ислам [Текст] : очерк истории / пер. с англ. И.М. Дижур. – М. : Наука, Гл. изд-во вост. лит., 1988. – 216 с.
7. Ислам в Западной Африке [Текст] : сб. ст. – М. : Наука, 1988. – 266 с.
8. Негматов, Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX–XI вв.) [Текст] : моногр. – Душанбе : Дониш, 1977. – 277 с.
9. Негматов, Н.Я. О концепции и хронологии этногенеза таджикского народа [Текст] // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Кавказа. – Вып. 1. – М. : Наука, 1990. – С. 98–104.
10. Неру, Дж. Открытие Индии [Текст] : пер. с англ. – М. : Изд-во. иностр. лит., 1955. – 656 с.
11. Очерки истории распространения исламской цивилизации [Текст] : в 2 т. – М. : РОССПЭН, 2002. – Т. 1. – 688 с., Т. 2. – 687 с.
12. Саватеев, Л.Д. Исламская цивилизация в Тропической Африке [Текст] : моногр. – М. : Изд-во Института Африки РАН, 2006. – 304 с.
13. Тураев, Б.А. Древний Египет [Текст] : исторический очерк древнеегипетской литературы. – Пг. : Огни, 1922. – 282 с.